

Хилари Дэвидсон

(Hilary Davidson) — доцент и руководитель магистерской программы «Мода и текстиль»

Института технологий моды в Нью-Йорке, почетный сотрудник Университета Сиднея. Была куратором направления моды и декоративного искусства в Музее Лондона, консультант по археологическим тканям в Оксфордском словаре английского языка, входит в редакционный совет журнала *Fashion Studies*. Автор книг «*Dress in the Age of Jane Austen: Regency Fashion*» (2019) и «*Jane Austen's Wardrobe*» (2023). hilary_davidson@fitnyc.edu

Будущее — в прошлом: **история одежды и ее сохранения как опыт в области устойчивого развития**

Аннотация

Устойчивое развитие (sustainability) становится все более модным словом в моде, хотя на деле изменений происходит мало. Перепроизводство, перекупка и другие неустойчивые, разрушительные для внешней среды практики стали нормой, а усилия сократить их количество часто приводят к увеличению производства под прикрытием «устойчивой» одежды. Однако с научной точки зрения на историю одежды перепроизводство, сопровождающее наступление XXI века, — это всего лишь всплеск потребления. Историки моды, кураторы и хранители текстильных изделий озабочены бережным и эффективным производством одежды

и относятся к текстилю как к бесценному ресурсу, которым тот был в прошлом и которым может стать снова. Те, кто работает с одеждой исторических эпох, участвуют в практиках устойчивого развития, но не идентифицируют их как таковые, сосредоточившись на взгляде в прошлое. Подобный подход, конечно, полезен при изучении современных гуманитарных кризисов, но затормаживает движение вперед. История одежды — это искусство взаимодействия разнообразных техник создания одежды, как западной моды прошлого, так и глобальной традиционной одежды в целом, включая практики антимоды. Например, движение за «безотходный край» могло бы многое почерпнуть из древних и средневековых техник пошива. Ценность, мастерство и долговечность, воплощенные в традиционной одежде, могут стать образцами для подходов к производству и хранению в будущем. А если хранители поделятся знаниями с дизайнерами, то созданная последними одежда сможет прослужить не пять или десять, а пятьдесят или даже пятьсот лет.

Прошлое — это неполностью использованный ресурс. Оглядываясь назад, можно многое почерпнуть для того, чтобы взглянуть в будущее, и экспертам по исторической одежде следует больше привлекать внимание к собственным навыкам и делиться ими, чтобы повысить стойкость моды и подлинную устойчивость как обязательный цивилизационный принцип.

Ключевые слова: устойчивое развитие моды; история моды; сохранение текстильных изделий; починка; исторические техники.

Эта статья развивает тему доклада, представленного на конференции «Культура моды, идентичность и кризис: создавать, носить, заботиться» в Ереване (Армения) в июне 2023 года. Доклад был скорее посыпом, а не законченным и оформленным размышлением; неким предложением, как продуктивно и активно двигаться вперед к более устойчивому будущему моды. После конференции я внесла существенные дополнения в первоначальный текст доклада, рассмотрев, где еще в науке по истории моды прозвучал похожий призыв, и упомянув способы, с помощью которых другие ученые пытаются решить те же проблемы.

Отчасти статья явилась отражением моей реакции на нынешнюю чрезвычайную ситуацию с климатом: я человек, с детства живущий под угрозой климатической катастрофы и при этом уставший от отсутствия каких-либо фактических, системных, реальных и (простите

за каламбур) устойчивых изменений в отношении чрезмерного производства и чрезмерной покупки товаров, а также других неустойчивых, экологически разрушительных практик, которые стали нормой во всех областях человеческой деятельности.

Мое детство прошло в Австралии 1980-х. Впервые я услышала о глобальном потеплении и о том, что впоследствии назовут устойчивым развитием, в 1986 году: тогда во всем мире запретили использовать хлорфторуглероды, поскольку они истощали озоновый слой, образовав в нем дыру над Антарктидой и границами моей страны. В 1988 году я играла Духа Земли в школьной пьесе о глобальном потеплении, где говорилось об одновременном охлаждении и нагревании атмосферы Земли, вызванном антропогенным поступлением углерода. В 1990-х годах на австралийском телевидении вышло множество документальных и научных фильмов, таких как «Навстречу 2000 году», а затем «После 2000 года», снятых национальной телекомпанией; в них рассказывалось о том, как ухудшится состояние окружающей среды к 2000-му и уж точно к 2020 году, если люди не изменят образ жизни и тип производства. На протяжении всей жизни я осознаю ухудшение ситуации и неизбежность глобального потепления, наблюдая, как человечество не следует ни одной рекомендации для изменения этого. С удивлением и гневом я обнаружила, что компании и правительства вплоть до XXI века вели себя так, будто вся появляющаяся информация о климате — это что-то новое, о чем они никогда раньше не слышали и что им нужно срочно и оперативно внедрять.

Однако повзрослев и став историком и куратором одежды, я часто задумывалась о том, что я могу *сделать* в этой ситуации; куда я могу продуктивно направить свой гнев. Я начала учиться в магистратуре примерно в то же время, когда быстрая мода стала набирать обороты, в начале 2000-х, и моя карьера шла в ногу с ужасающим ростом потоков одежды (часто в буквальном смысле, что видно по фотографиям 2022 года Мунтаки Шасана волн одежды, омывающих пляжи в Гане) как материальной стоимости индустрии — одной из многих, убивающих планету.

По ряду личных и ситуативных причин я всегда заботилась об окружающей среде: перерабатывала отходы, носила подержанную одежду, чинила, повторно использовала, перекрашивала, хранила одежду долгое время, вдумчиво относилась к тому, что я покупаю, у кого и сколько. Я умелый мастер и могу самостоятельно придумывать, создавать и украшать собственную одежду и обувь. Я стараюсь нести ответственность за свой след на земле. Но эти и многие другие индивидуальные жесты, как мы знаем, в некоторой степени

бесполезны, если не предпринимать их массово и не добиваться перемен с помощью экономического голосования за расходы крупных корпораций, получающих прибыль от перепроизводства.

В эти первые десятилетия XXI века я также преподавала студентам-дизайнерам историю моды и культуры, включая вопросы этики, устойчивого развития и экологии. Мне доставляло определенное удовольствие приводить в ужас начинающих создателей одежды, уверять, что миру больше не нужна одежда, а затем удивлять статистическими данными о производстве текстиля и одежды и их бесчисленных разрушительных последствиях для человека и окружающей среды. Я знаю, что некоторые специалисты в области истории одежды и моды имеют более непосредственный опыт в сфере устойчивости моды и связанных с ней экологических кризисов.

В последние двадцать с лишним лет устойчивость также становится все более стильным словом в моде, хотя настоящих изменений довольно мало. Такие слова, как «экологический», «этичный», «зеленый» и тому подобные, постоянно появляются в маркетинге, стратегиях брендов, образовательных планах крупных компаний. К тому же мы наблюдаем появление огромного количества брендов устойчивой моды, но большинство из них по-прежнему производят новые вещи и используют ресурсы. Производство — это сомнительный способ решения проблемы перепроизводства. Многие модели одежды, для изготовления которых перерабатываются, например, пластиковые бутылки, имеют дело с отходами пищевой промышленности, но не решают проблему повторного использования в швейной промышленности (Smelik 2023).

Некоторые усилия по обеспечению устойчивости в моде сводятся к семантике, например переименование поливинилхлорида (ПВХ) и полиуретановой имитации кожи, изготовленной из нефтехимиков, в «веганскую кожу», которая часто содержит фталаты, названные Greenpeace¹ «единственным наиболее вредным для окружающей среды типом пластика» (Greenpeace USA 2015). Не зря часто обсуждается тема «зеленого камуфляжа» — если экосознание продается, то и наклеивание зеленого ярлыка тоже продается, независимо от того, связано ли это с реальными усилиями по устойчивому развитию или нет.

Я верю в возможность перемен в мире одежды, но цинично думаю, что эти перемены вряд ли произойдут, учитывая неуклонное ухудшение состояния индустрии, которое я наблюдаю в течение последних тридцати пяти лет. Так что же мне делать с собственным гневом, беспокойством и искренним желанием озабочиться этим вопросом

и помочь, несмотря на мой вселяющий надежду цинизм? Суть моей работы и этой статьи заключается в том, чтобы попытаться, как сейчас модно говорить, перевернуть представления о прошлом (над чем я работаю), чтобы помочь будущему (на которое я возлагаю надежды).

В 2022 году я стала руководителем магистерской программы «Изучение моды и текстиля: история, теория и музейная практика» в Институте технологии моды в Нью-Йорке (FIT). Программа учит истории моды и текстиля, интерпретации, архивированию, управлению и экспонированию. Мы рассматриваем всю историю одежды и текстиля, практики, применявшиеся в прошлом, и способы сохранения тканей и одежды.

С 2008 года в институте действует Совет по устойчивому развитию, и его деятельность реализует общий стратегический план колледжа (Fashion Institute of Technology 2019). С 2014 года на крыше FIT создан сад из растений — источников натуральных красителей, там же расположены пчелиные ульи. Благодаря обширному выбору специализаций бакалавриата в области дизайна, моды и других направлений, предоставленных на выбор студентов, а также магистерских степеней в области дизайна одежды, выставочного дизайна и UX-дизайна, глобального управления модой, маркетинга и управления косметикой и ароматами, в институте существует множество образовательных направлений, цель которых — внедрять принцип устойчивости в человеческую практику, рассчитывая на то, что в будущем это воздействие скажется в глобальном масштабе.

Кроме того, FIT — это учебное заведение, в большей степени ориентированное на производство, а не академический университет. Из семи преподавателей на отделении магистратуры у меня одной высокая академическая степень. Преподаватели и студенты окружены людьми, которые гонятся за рынком, покупают акции и ищут финансовую поддержку, охотятся за новыми идеями. В сравнении с ними я чувствую себя слишком спокойной и солидной. Но потом я задумалась о том, ради чего ведется охота за бизнесом, и мои взгляды изменились. Поиск моделей устойчивого развития в будущем часто нуждается в техниках, опыт владения которыми у нас *уже есть* в прошлом. Дело в том, что люди редко задумываются об историках как тех, кто обладает знанием, а мы не всегда открыты к беседам и готовы делиться информацией. Как правило, существует приличная дистанция между будущим и индустрией и прошлым и исследованиями.

Поскольку устойчивое развитие на практике для меня лично имеет большое значение, то еще до того, как начать работать в FIT, я принялась размышлять о том, какую роль может сыграть моя научная

степень в обсуждении вопросов устойчивого развития. В двухлетней программе нашего института есть два направления: 1) история и кураторство и 2) сохранение текстиля, и студенты распределяются по направлениям после первого года обучения. Мы занимаемся обширным миром моды и одежды, прошедшим через горнило авангарда, всем спектром одежды, украшающей тело, от высокой моды до скайфандров. В продолжение морской темы я часто использую метафору, что мода — это волна, которая разбивается о берег и исчезает с приходящими течениями, а историки моды и кураторы подходят позже и подбирают вещи с пляжа. Мы думаем и пишем об этих вещах, а иногда выставляем их в витринах.

Сила научного исследования заключается в предоставлении доступа к тому, что уже было сделано, что работает, а что нет — как говорится, «те, кто не помнит прошлого, обречены на его повторение» (Santayana 1905: 285). А в прошлом существуют такие богатства для осмыслиния и создания устойчивой моды! Кроме того, невероятно развита была сохранность текстиля. Одна из сильных сторон истории одежды — знание, как меняется текстиль на протяжении долгого времени, иногда очень долгого. Хранители тратят много времени на то, чтобы *остановить* деградацию и разложение, изучают, что вызывает разрушение волокон, почему и как разлагается пластик и как по-настоящему, основательно сшить и починить вещи, чтобы они служили и бережно хранились как можно дольше. Это чрезвычайно медленная мода, иногда охватывающая тысячи лет.

Итак, моя основная мысль заключается в том, что я выступаю за переосмысление деятельности историков моды и одежды и хранителей текстиля в качестве экспертов по устойчивому развитию, а также за поиск путей внедрения нашего коллективного опыта в понимание индустрии. Я выбрала две эти сферы, потому что, во-первых, именно в них работают студенты, которых я обучаю заботиться о собственном будущем, а во-вторых, в силу моего положения в учреждении, весьма заинтересованном в производстве, продаже и маркетинге новой одежды и аксессуаров. В рамках моих возможностей я хочу осуществить изменения, но предлагаю эту идею и широкой аудитории в надежде, что она может оказаться полезной также в других сферах.

Я считаю, что значительная часть работы заключается в том, чтобы преодолеть разрыв в восприятии. Понятие «moda» сложное, как известно всем, кто ее изучает. Мода одновременно ассоциируется с гламуром, движением, новизной, современностью, глобализацией, весельем и сексуальностью и в то же время вызывает критику поверхности, неактуальностью, банальностью, оскорбительной

феминизацией и многим другим. Это выражается в том, как маркетинговые отделы стремятся назвать все, что связано с одеждой, «модой», потому что мода привлекательна и продается.

Если мода будущего сексуальна, то история — не очень. Прошлое по определению несовременно. Знания и практика тех, кто работал с одеждой в прошлом, обычно рассматриваются как старомодные. В современной массовой культуре присутствует ощущение, что знания прошлого — это обломки чего-то, неактуальные и не относящиеся к делу, однако вызывающие любопытство, и мне кажется, что прошлое часто рассматривается как базовая линия, по которой изменияются сегодня наши сообразительность и «прогресс». Меня волнует вопрос о том, как преодолеть этот разрыв и разрушить замкнутый круг, чтобы те, кто принимает решения в индустрии, обращались к историкам за советом и вдохновением в области устойчивого развития. Чтобы мы дали переоценку знаниям, полученным в результате работы с историческими предметами, и заняли достойное место в дискуссиях, определяющих будущее. Как это лучше всего сделать, я пока не знаю.

Что упускается из виду в прошлом, так это невероятное мастерство, сообразительность, проницательная экономия и бережливость, воплощенные в одежде прежних эпох, которые могли бы быть нам бесценным уроком. Многие решения по изготовлению текстиля и одежды в прошлом были обусловлены первой необходимостью. Люди работали с тем, что было у них под рукой, исходя из экологических и экономических условий. Конечно, импорт и торговля существовали тысячелетиями, а рынки предметов роскоши почти так же стари, как и человечество. Но я считаю, что изучение необходимости ограничений может помочь нам заново освоить стратегии ограничения в будущем, чтобы либо сдерживать использование ресурсов, либо, что более неизбежно, работать в условиях все более лимитированных ресурсов.

Стоит только зародиться идея, как человек встречает ее повсюду, а сталкивается с тем, как другие специалисты и ученые, занимающиеся историей одежды и моды, исследуют подобные идеи. Книга Бернадетт Баннер, изучавшей историю шитья, «Мастерить, шить и чинить: традиционные техники устойчивого и бережного хранения и переделки одежды» учит читателей швейным техникам на рубеже XX века — автор использует их для создания собственного исторического гардероба (Banner 2022). Охарактеризовать эту работу как «устойчивую» — разумный шаг, который вдобавок возвращает этику 1940-х годов «делай и чини», часто пропагандируемую

в современных дискуссиях об устойчивой моде, на несколько десятилетий назад. Мне бы хотелось видеть в будущем больше подобных книг, широко информирующих о методах производства исторической одежды, в форме, доступной и пригодной для использования гораздо более широкой аудиторией, а в идеале, каким-то образом, и для коммерческого производства. Некоторая информация об этом есть в блогах, на тематических веб-сайтах, но она нацелена на костюмеров и реконструкторов.

Можно узнать гораздо больше, если вернуться еще дальше во времени, особенно до того момента, как промышленная революция в текстильном производстве превратила ценную ткань в одноразовый товар, которым она является сегодня. Студенты часто недоумевают, видя странные детали и несочетающиеся заплаты на одежде XVIII века: причиной тому была необходимость использовать каждый кусочек ткани, а особенно — дорогого шелка, чья ценность была выше, чем незначительные эстетические недостатки. По изысканным голландским штопальным пробам понятно, что видимая штопка в то время всегда была ценным навыком и что высококачественное рукоделие можно найти как в обыденных, так и в высоко оцененных декоративных работах.

Как ученого и мастера, который много времени изучал культуру одежды Средневековья и раннего Нового времени, инновации в области безотходного края теперь мгновенно возвращают меня в раннее Средневековье или к подобному крою текстиля коптских туник, которые были созданы в процессе кропотливой ручной работы. Я думаю о том, как вышитые ленты даже на дорогой одежде снимались и пришивались к новым костюмам. Дженни Тирамани из Школы исторического платья в Лондоне подчеркнула ту же присущую старой технике пошива одежды долгосрочность безотходного края на лекции, которую она прочитала в Bard Graduate Center в Нью-Йорке в феврале 2024 года под названием «Две тысячи лет одежды плоского края» (Bard Graduate Center 2024).

Плебейская природа края множества рубашек и сменного белья (первого слоя одежды каждого человека, который необходимо стирать) на протяжении веков привела к появлению множества техник экономного использования тканей, о чем также рассказала Тирамани. А после того как одежда была израсходована, ее льняные, конопляные, а позднее хлопковые волокна использовались повторно, пока их измельченные остатки не собирали для изготовления бумаги. Эта практика воплотилась в девизе Школы «Покупай меньше, выбирай тщательно, делай так, чтобы хватило надолго», сформулированном ее

попечителем Вивьен Вествуд, которая следовала этой этике для своего бренда (Westwood n. d.).

Диссертация британского ученого Матильды Аспинолл «Назад в будущее прошлого моды: переосмысление будущего производства одежды» посвящена аспекту использования прошлого в настоящем при создании современной одежды с уведомительной целью. Она описывает, как:

«анализ предметов исторической одежды может выявить скрытую информацию о процессе создания и реконструкции в прошлом. В работе исследованы исторические навыки переделки одежды... на конкретных примерах на протяжении двухсот лет с середины XVIII до середины XX века... Отобранные историческая одежда была переделана из одного пригодного для ношения стиля в другой, иллюстрируя техники шитья и адаптации, относящиеся к культуре, которая их пересматривала... Исторические техники переделки... были определены и реализованы в современной одежде. Полученные в результате исследования предметы одежды доказывают, что исторические техники переделки могут быть переосмыслены и разработаны для использования в современном швейном ремесле в качестве средства поддержания и продления срока службы ненужной или лишней одежды. Изучение исторических предметов одежды позволило раскрыть повествование о техниках и навыках переделки, которые свидетельствуют об изобретательности и находчивости мастеров прошлого. Практические исследования воплощают эти нарративы, применяя процесс проектирования, разработанный на основе исследований, для использования при пошиве современной одежды» (Aspinall 2019).

Модель Аспинолл обладает значительным потенциалом для модельеров, но не отвечает на вопрос, как ученые связывают этот потенциал с теми, кто участвует в создании новой одежды? Какую связь можно установить между наукой и индустрией? Безусловно, наука начинает развиваться в этом направлении.

На многие исторические стили одежды повлияло то, что они создавались с расчетом возможного изменения и сохранения текстиля в целостности, как это до сих пор происходит при пошиве кимоно. Сохранялись кромки, тщательно продумывались треугольные проймы и вставки, а обрезки сохранялись вместе с одеждой на случай будущей переделки. В статье «Lux Perpetua: первоходцы будущего, использующие исторические прецеденты в качестве дизайнерских инноваций в моде» Марк О'Коннелл проанализировал работу компаний Eileen Fisher и friends of light, обе — «њью-йоркские производители одежды, которые являются первоходцами в технике, на деле

основанной на исторических традициях: повторное изготовление одежды и ткачество по силуэту соответственно» (O'Connell 2020). Он изучает подходы обеих компаний к созданию устойчивой одежды и связывает их с историческими практиками, включая изготовление кимоно и ткачество по силуэту с полной заготовкой, распространенное в регионах, где использовали простые горизонтальные ткацкие станки (*Ibid.*: 222–223).

В частности, О'Коннелл говорит о том, что коллекция Eileen Fisher Renew «больше всего напоминает практику итальянского Ренессанса, когда одежду разбирали на части и хранили как общую семейную собственность, а затем многократно переделывали в „новую“ одежду, используя оригинальные роскошные флорентийские ткани» (Frick 2005). Она пишет: «Одежда и текстиль, из которого она изготавливались, были надежными объектами инвестиций в этот период итальянской истории, поскольку не теряли в цене и могли быть легко возвращены на рынок для прибыльной перепродажи: одежда, даже бывшая в употреблении, могла стоить дорого. Торговцы подержанными вещами, будучи брокерами семейных инвестиций, таким образом, могли играть важную роль в экономике раннего Нового времени, обеспечивая необходимое движение этих предметов роскоши».

Во многих музеях хранятся предметы одежды с многовековой историей, особенно принадлежащие представителям элиты, и Элизабет Блок в статье 2022 года подчеркивает, что изучение таких предметов одежды может поддержать подход «прошлое для будущего» (Block 2022). Исходя из исследований, послуживших основой для ее книги, она спрашивает: «Как нынешние усилия дизайнеров и покупателей соответствуют наработкам их модных предков, таких как дом моды Félix или дом Ворта, и желаниям их проницательных международных клиентов? Что мы можем почертнуть из приверженности XIX века к повторному использованию и переработке, а также к качеству вместо количества?» (*Ibid.*). Она рассказывает о «сознательном поощрении продления жизни одежды как добродетельном выборе потребителя», которому способствуют современные торговые посредники, такие как ThredUp, Poshmark и RealReal, «максимально разделяя [продажу] и любое потенциальное обвинение в ее необходимости. В конце XIX века в высших слоях общества не было клейма производства, от которого следовало избавляться. Американки, покупающие французскую одежду, в конце XIX века ввели в оборот „круговую модель, в которой одежда проектировалась и разрабатывалась с учетом следующего использования“». Прошлое также показывает, насколько долго и прочно служит качественный текстиль и как

он передается из поколения в поколение. В этом столетии возросло число предпринимателей, занимающихся вторичным использованием, — это компании, работающие с одеждой, не предназначенной для повторного производства. Возможно, одним из аспектов будущего устойчивого дизайна станет создание модульной конструкции с минимальным вмешательством в текстиль, насколько это возможно, на случай повторного использования в невообразимых ныне стилях.

Более академическую и, возможно, доступную широкой публике книгу выпустил музей FIT на основе своей выставки «Экомода: становясь зеленым» (Eco-Fashion: Going Green) (26 мая — 13 ноября 2010 года), в которой рассматриваются некоторые из этих вопросов. Книга «Исторические перспективы устойчивой моды: вдохновиться на перемены» вышла во втором обновленном издании в 2023 году с целью «раскрыть исторические аспекты современного движения за устойчивую моду» и «продемонстрировать ценность исторических знаний для стимулирования и вдохновения перемен» (Twigger Holroyd et al. 2023).

Если говорить о связи науки и индустрии, то практика безотходного края компаний *friends of light*, которую описывает О'Коннелл, является частью более практического исследования, проведенного Тимо Риссанен и Холли Маквиллан, написавших весьма успешную книгу для модельеров о том, как «добавить устойчивые практики в портфолио» (Rissanen & McQuillan 2023). Пара также курировала выставку о безотходном крае под названием «Доход: создание моды без отходов» (Yield: Making Fashion Without Making Waste), которая открылась в Художественном музее Дауза 26 марта 2011 года и в Центре текстильного искусства в Бруклине, Нью-Йорк, в сентябре 2011 года. Отмечу, что хоть эта выставка, и выставка в музее FIT прошли более десяти лет назад, заложенные в них идеи по-прежнему актуальны.

Еще одним практиком, совмещающим академическую и профессиональную деятельность, является Кейт Секулес, которая на момент написания этой статьи заканчивала работу над диссертацией в Bard Graduate Center в Нью-Йорке. На своем сайте Секулес освещает некоторые имиджевые вопросы «устойчивости», когда пишет: «Замечая, как люди опускают глаза, когда мы говорим „экологический“ или „этический“, я всегда думаю, как здорово было бы просто обмениваться, торговать, чинить, одевливать и ценить собственную хорошую одежду вместо того, чтобы зомбировать покупателей модной одеждой из потогонных цехов» (Sekules 2024). Ее деятельность с 2009 года по созданию видимой починки привела к выходу в 2020 году книги «Чинить! Руководство по переделке и манифест» (Sekules 2020).

Работа Секулем — часть давней традиции починки как мастерства рукоделия, вроде голландской штопки или японской практики *боро*. *Боро* — это вид текстиля, название которого происходит от японского ономатопеического слова *богоборо*, что означает нечто рваное или починенное и демонстрирует ценность доступных ресурсов, труда и предметов повседневного обихода. *Боро* — это текстиль, в основном сотканный вручную крестьянами, сшитый или переплетенный вместе, часто чтобы создать многослойный материал; это своего рода форма экономического повторного использования уже существующего текстиля.

Я отдаю себе отчет в том, что эта статья содержит широкие формулировки и обобщения в соответствии с темой и лишь в общих чертах затрагивает масштабные научные и социокультурные усилия, направленные на то, чтобы сделать мир более устойчивым. Я также отдаю должное трудам многих коллег и ученых, которые поднимают гораздо больший шум и осуществляют более срочные и эффективные изменения в области устойчивости моды². Этот аргумент частично связан с текущими попытками деколонизации³ и изучением коренных и традиционных знаний в разных культурах, а также с тем, как эти знания непосредственно и плодотворно взаимодействовали с окружающей средой⁴. История костюма и текстиля «западной» или «евроамериканской» одежды (хотя последнее определение, возможно, нуждается в уточнении для западных культур, не относящихся к Северному полушарию), которая составляет основу истории моды, также негласно включает в себя материальную среду и способы продуктивной работы в ней. В свою очередь, это помогает восполнить отсутствие в истории многочисленных голосов, признавая мастерство миллионов работающих женщин и меньшинств.

Отчасти сила историков и хранителей заключается в их способности работать непосредственно с историческими предметами одежды и «прочитывать» в них творческие, инженерные и производственные послания, не встречающиеся в текстовых записях. Большая часть устойчивой практики заключается в том, чтобы делать, а не говорить. Когда предметы являются единственным сохранившимся следом народов, не оставивших письменных источников, — а к таковым относится большая часть человечества на протяжении нашей истории, — мы можем разгадать их тайные мысли, исследуя результаты ручной работы, и подумать о том, как эти идеи можно применить сегодня (Ehrman 2020).

Подводя итог, можно сказать, что раньше одежда была гораздо более устойчивой по своей природе (за заметными исключениями,

такими как мех), и изучение прошлого может помочь индустрии моды вернуться в будущее. Существуют захватывающие разработки в области текстиля на основе биоинженерии из живых бактерий, волокон, дрожжей, клеток животных или микопротеинов грибов⁵, переработки отходов и одежды⁶, и многое другое, к тому же меня воодушевляют перспективы будущих технологий, которые позволят осуществлять трехмерную печать с использованием гибких волоконных нитей вместо полимеров. Однако огромное количество мудрости, накопленной в прошлом, также терпеливо ждет, когда мы откроем ее заново. Не каждую стратегию нужно изобретать с нуля. Но для этого нужны люди, обладающие знаниями о моде прошлого, чтобы сформулировать и распространить их, а также не забывать об образовании в области устойчивого развития при рассмотрении результатов исследований. Историкам необходимо наладить связь с индустрией, и наоборот.

Микропластик в водных артериях, в том числе в крови человека, — новая и тревожная экологическая проблема. Его частицы малы, но повсюду проникают и скапливаются. Если поворот (или обращение) к истории моды как к экспертизе устойчивости является той микропрактикой, благодаря которой исследования могут помочь изменить мир модной индустрии, то при определенном везении такой подход приведет к положительным результатам. Прошлое — недоиспользованный ресурс. Оглядываясь назад, можно смотреть и в будущее, и экспертам по одежде прошлого следует отстаивать свои знания и делиться ими, чтобы повысить стойкость моды и сформулировать подлинную устойчивость как единственно возможный цивилизационный принцип.

Перевод с английского Ксении Новохатько

Литература

- Aspinall 2019* — Aspinall M. Back to the Future of Fashion Past: Re-Fashioning Future Garment Making / Unpublished PhD thesis. University of the Arts London, 2019. ualresearchonline.arts.ac.uk/id/eprint/15513 (по состоянию на 01.08.2024).
- Banner 2022* — Banner B. Make, Sew and Mend: Traditional Techniques to Sustainably Maintain and Refashion Your Clothes. Salem: Page Street Publishing, 2022.
- Bard Graduate Center 2024* — Bard Graduate Center. Two Thousand Years of Flat-Cut Garments. Bard Graduate Center Events. www.bgc.bard.edu/events/1485/07-feb-2024-two-thousand (по состоянию на 01.08.2024).

Binotto & Payne 2017 — Binotto C., Payne A. The Poetics of Waste: Contemporary Fashion Practice in the Context of Wastefulness // *Fashion Practice*. 2017. Vol. 9.1. P. 5–29.

Block 2022 — Block E. L. The Richest Fashionistas Used to Recycle Clothes as a Matter of Habit. What Happened? // *Slate*. 2022. January 18. slate.com/human-interest/2022/01/history-of-recycling-in-fashion-how-nineteenth-century-fashionistas-reworked-upcycled-and-handed-down.html (по состоянию на 01.08.2024).

Block 2021 — Block E. L. Dressing Up: The Women Who Influenced French Fashion. Cambridge, MA: The MIT Press, 2021.

Ehrman 2020 — Ehrman E. Fashioned from Nature: Addressing Sustainable Fashion in a Museum of Art and Design // *Indumenta Revista*. 2020. Vol. 3. P. 6–22.

Fashion Institute of Technology 2019 — Fashion Institute of Technology. 2022–2027 Strategic Plan: Goals and Initiatives. 2019. www.fitnyc.edu/documents/fit-strategic-plan-2022-2027.pdf (по состоянию на 01.08.2024).

Fletcher 2014 — Fletcher K. Sustainable Fashion and Textiles: Design Journeys. Second edition. N. Y.: Routledge, 2014.

Frick 2005 — Frick C. The Florentine Rigattieri: Second Hand Clothing Dealers and the Circulation of Goods in the Renaissance. Old Clothes, New Looks: Second-Hand fashion / Ed. by A. Palmer, H. Clark, J. B. Eicher. Oxford, UK: Berg Publishers. P. 13–28.

Greenpeace USA 2015 — Greenpeace USA. Go PVC-Free // Greenpeace USA (blog). 2015. June 29. www.greenpeace.org/usa/toxics/pvc-free (по состоянию на 01.08.2024).

Hackney et al. 2020 — Hackney F., Saunders C., Willett J., Hill K., Griffin I. Stitching Sensibility for Sustainable Clothing: Quiet Activism, Affect and Community Agency // *Journal of Arts & Communities*. 2020. Vol. 10.1–2. P. 35–52.

Han et al. 2017 — Han S. L. C., Chan P. Y. L., Venkatraman P., Apeagyei Ph., Cassidy T., Tyler D. J. Standard vs. Upcycled Fashion Design and Production // *Fashion Practice*. 2017. Vol. 9.1. P. 69–94.

Kazlacheva et al. 2023 — Kazlacheva Z., Ilieva J., Dineva P., Stoykova V., Zlatev Z. Digital Colour Images as a Tool for the Sustainable Use of Embroidery Elements from Folk Costumes // *Heritage*. 2023. Vol. 6.8.

Khan 2021 — Khan R. Relocating Sustainable Fashion: Intercultural Reciprocity in «More than Local» Fashion-Making // *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*. 2021. Vol. 35.6. P. 838–852.

Kim & Kim 2023 — Kim S., Kim Hea Yeon. Creative Exploration: Zero-Waste Fashion Design Practices with Traditional Korean Clothing //

International Journal of Fashion Design, Technology and Education. 2023. Vol. 16.2. P. 198–213.

Lee 2023 — Hyewon L. The Dual Strategy for Textile and Fashion Production Using Clothing Waste // Sustainability. 2023. Vol. 15.15.

Lee et al. 2005 — Lee S., Du Preez W., Thornton Jones N. *Fashioning the Future: Tomorrow's Wardrobe*. London: Thames & Hudson, 2005.

Marcketti & Karpova 2020 — The Dangers of Fashion: Towards Ethical and Sustainable Solutions / Ed. by Marcketti, Sara B., and Karpova, Elena E. 1st edition. Bloomsbury Visual Arts, 2020.

Mazzarella et al. 2019 — Mazzarella F., Storey H., Dilys W. Counter-Narratives Towards Sustainability in Fashion. Scoping an Academic Discourse on Fashion Activism through a Case Study on the Centre for Sustainable Fashion // Design Journal. 2019. Vol. 22. P. 821–833.

Meng & Leary 2021 — Meng M.D., Leary R. It Might Be Ethical, but I Won't Buy It: Perceived Contamination of, and Disgust towards, Clothing Made from Recycled Plastic Bottles // Psychology & Marketing. 2021. Vol. 38.2. P. 298–312.

O'Connell 2020 — O'Connell M. Lux Perpetua: Future Pioneers Utilizing Historical Precedent as Design Innovation Within Fashion // Textile. 2020. Vol. 18.2. P. 209–226.

Orminski et al. 2021 — Orminski J., Tandoc Jr., Edson C., Detenber B.H. #sustainablefashion — A Conceptual Framework for Sustainable Fashion Discourse on Twitter // Environmental Communication. 2021. Vol. 15.1. P. 115–132.

Pavlova & Ivanova 2023 — Pavlova M., Ivanova I. Sustainable Fashion with Elements of the Bulgarian National Garb — Reducing, Reusing and Recycling through Mulage Method // IOP Conference Series. Earth and Environmental Science. 2023. 1234.1.012019.

Payne 2020 — Payne A. Designing Fashion's Future: Present Practice and Tactics for Sustainable Change / 1st edition. Bloomsbury Visual Arts, 2020.

Peirson-Smith & Craik 2020 — Peirson-Smith A., Craik J. Transforming Sustainable Fashion in a Decolonial Context: The Case of Redress in Hong Kong // Fashion Theory. 2020. Vol. 24.6. P. 921–946.

Quijano et al. 2021 — Quijano L., Speight R., Payne A. Future Fashion, Biotechnology and the Living World: Microbial Cell Factories and Forming New «Oddkins» // Continuum: Journal of Media & Cultural Studies. 2021. Vol. 35.6. P. 897–913.

Quinn 2012 — Quinn B. *Fashion Futures*. London; N. Y.: Merrell Publishers, 2012.

- Rissanen & McQuillan 2023* — Rissanen T., McQuillan H. Zero Waste Fashion Design, 2nd edition. N. Y.: Bloomsbury Visual Arts, 2023.
- Sandhu 2022* — Sandhu A. Fashioning Wellbeing Through Craft: A Case Study of Aneeth Arora's Strategies for Sustainable Fashion and Decolonizing Design // Fashion Practice. 2020. Vol. 12.2. P. 172–192.
- Santayana 1905* — Santayana G. The Life of Reason: Introduction, and Reason in Common Sense. C. Scribner, 1905. P. 285.
- Sekules 2020* — Sekules K. Mend!: A Refashioning Manual and Manifesto. N. Y.: Penguin Books, 2020.
- Sekules 2024* — Sekules K. «Kate Sekules». *visiblemending. visiblemending.com/pages/kate-sekules* (по состоянию на 01.08.2024).
- Senanayake & Hettiarachchige 2020* — Senanayake R., Gunasekara Hettiarachchige V. A Zero-Waste Garment Construction Approach Using an Indigenous Textile Weaving Craft // International Journal of Fashion Design, Technology and Education. 2020. Vol. 13.1. P. 101–109.
- Smelik 2023* — Smelik A. Polyester: A Cultural History // Fashion Practice. 2023. Vol. 15.2. P. 279–299.
- Twigger Holroyd et al. 2023* — Twigger Holroyd A., Gordon F., Hill C. Historical Perspectives on Sustainable Fashion: Inspiration for Change. 2nd ed. London, Bloomsbury Visual Arts, 2023.
- Westwood n. d.* — Vivienne Westwood®. Sustainability. Vivienne Westwood®, no date. *www.viviennewestwood.com/en-gb/sustainability* (по состоянию на 01.08.2024).

Примечания

1. Здесь и далее: Внесена Минюстом России в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.
2. См. например: Fletcher 2014; Hackney et al. 2020; Marcketti & Karppova 2020; Mazzarella et al. 2019; Orminska et al. 2021; Payne 2020.
3. См.: Khan 2021; Peirson-Smith & Craik 2020; Sandhu 2020.
4. См.: Pavlova & Ivanova 2023; Kazlacheva et al. 2023; Kim & Kim 2023; Senanayake & Hettiarachchige 2020.
5. Хороший обзор технологий можно посмотреть в работах: Lee et al. 2005 и Quinn 2012. См. также: Quijano et al. 2021.
6. См.: Binotto & Payne 2017; Han et al. 2017; Lee 2023.